

ОТ РЕДАКТОРОВ

Проблематику первого из тематических блоков текущего номера журнала можно определить как «древний Ближний Восток в средневековой традиции». Как известно, XIX в. принес европейской науке дешифровку древнеегипетской иероглифики, месопотамской клинописи и знания о языках, для которых были созданы эти письменности: соответствующие источники стали основой для изучения древнего Ближнего Востока. Между тем до этого этапа «великих дешифровок» знания о ближневосточной древности транслировались в сведениях Библии, в античной традиции, а также в средневековых свидетельствах, в частности в произведениях арабоязычных авторов. При этом если античная традиция, усваивая от древневосточных (в том числе египетских) информаторов сведения о прошлом их стран, основательно их преобразовывала, то в средневековой традиции они деформировались в меньшей мере. Это понятно, поскольку, например, для коптских авторов середины I тыс., известия которых затем воспринимала арабская традиция, прошлое Египта было не чужой, а собственной историей. Поэтому в средневековой традиции, сложившейся на почве Египта, мы неожиданно можем увидеть, в частности, известия о религиозной реформе царя Эхнатона в середине XIV в. до н. э., которая оставалась неизвестна европейским ученым вплоть до археологических открытий рубежа XIX–XX вв. Потенциал этого круга источников изучен пока очень плохо, и авторы статей этого блока надеются в какой-то мере скомпенсировать эту лакуну.

Статьи, представленные в рубрике «Древний Египет в зеркале средневековой традиции», посвящены сюжетам преимущественно египетского прошлого, отразившимся в разных средневековых источниках. **М. С. Апенко**, **О. А. Давыдова** и **А. А. Немировский** в совместной статье исследовали отраженный в арабской традиции образ некоего хромого царя Египта — победителя царя Иерусалима — и предположили, что в основу легли воспоминания о войнах в Восточном Средиземноморье в конце VII в. до н. э. царя египетской XXVI династии Нехо II, совместившись со свойственным древней традиции синтетическим образом великого египетского царя-завоевателя. **А. А. Банщикова** на материале труда Псевдо-Масуди «Сокращение диковин [Египта]» (первая четверть II тыс.) обратилась к представлениям арабоязычной традиции о древнеегипетских статуях и их магических свойствах. **Д. А. Изосимов** посвятил свою статью особенностям присутствующего в произведениях коптской и арабской традиций образа азиатского царя — завоевателя Египта, — в котором слились воспоминания о вторжениях в страну на протяжении VI в. до н. э. вавилонского владыки Навуходоносора II и персидского Камбиса II. **И. А. Ладынин** проследил сохранность сведений о формах управления сферой влияния Египта во внешнем мире во II тыс. до н. э., в эпоху исторического Нового царства, в сведениях античных авторов, а затем в византийской традиции вплоть до XI в. Наконец,

А. А. Немировский показал, каким образом в арабской традиции о египетском царе, известном под именами *Надарес*, *Тударис* или *Бадарис*, преломились воспоминания о кануне религиозной реформы Эхнатона — царствовании его отца Аменхотепа III.

Вторая рубрика номера — «Комментарии к древнему тексту: старые проблемы и новые подходы» — по большей части составлена из статей, отобранных редакцией по итогам очередной конференции «Проблемы комментария к античным и средневековым текстам», которая состоялась в Ереване в ноябре 2024 г. под эгидой армянского Института древних рукописей им. Месропа Маштоца (Матенадаран) совместно с Институтом мировой литературы им. А. М. Горького РАН. Как и в предыдущие годы, интересы организаторов конференции и докладчиков были сосредоточены на том, чтобы путем обсуждения отдельных экзегетических вопросов проблематизировать инструментарий и возможности филологического комментария в разных его аспектах.

В первой части рубрики, толкуя трудные пассажи из древнегреческой и римской литературы (а также эпиграфические документы, как в работе **И. А. Макарова** о найденной в 1990 г. в Херсонесе греческой надписи), авторы демонстрируют широкий спектр интерпретационных стратегий: не упуская из виду традиционного лингвистического и литературоведческого анализа, они убедительно дополняют его погружением в детали политической истории Афин (статья **Г. С. Беликова** о фигуре Архедема в «Лягушках» Аристофана), в поэтическую зоологию (статья **А. М. Маломуд** о загадочных змеях в поэме Никандра Колофонского), в реалии античного кукольного театра (статья **Б. М. Никольского** об одной метафоре в трактате Филона Александрийского), в греческую риторическую терминологию (статья **Е. Н. Бузурнюк**, уточняющей значение эпитета «холодный» применительно к прологам аттических комедий), в текстологию (статья **Д. В. Зайцева**, в которой проясняется гомеровская аллюзия в поэме Силия Италика) или, наконец, в кропотливый имманентный анализ мотивов (статья **И. М. Никольского** об одном из эпизодов «Похищения Елены» Драконция). Общее свойство перечисленных работ при всем их многообразии состоит в том, что их авторы отталкиваются от конкретной проблемы, решение которой каждый раз требует точечного обращения к определенной методике или же к их комбинации; методологический поиск здесь — не самоцель, а индивидуальный ответ на требование материала. Иными словами, перед нами эффектная коллективная иллюстрация к знаменитой аллегории Ульриха фон Виламовица-Меллендорфа, говорившего своим берлинским студентам, что единый «филологический метод» — вещь столь же немислимая, как единый метод рыбной ловли.

Вторая часть рубрики объединяет статьи, в которых анализируется комментаторская, переводческая и рецептивная практику в Средние века и Новое время (по преимуществу раннее). Целый ряд из них посвящен усвоению и переосмыслению античности, ставшей универсальным языком европейской культуры задолго до Ренессанса. В фокусе внимания

Г. С. Мурадян находится сложное взаимодействие греческой и армянской языковой реальности у средневековых комментаторов «Грамматики» Дионисия Фракийского. Рецепция «Энеиды» Вергилия в староиспанских текстах, а «Метаморфоз» Овидия — в куртуазной литературе XVI в. стала темой статей соответственно **И. В. Ершовой** и **И. К. Стаф**. Несколько материалов посвящено исследованию переводческих тактик, которые применяли древнеармянские авторы в работе с греческими текстами, языческими и христианскими: таковы статьи **А. С. Топчяна** о переводе «Романа об Александре» и **А. М. Аветисян** о переводе комментария на Апокалипсис Нерсесом Ламбронати; сюда же примыкает завершающая раздел статья **А. С. Хачатрян**, где предложен комплексный анализ армянского перевода «Золотой книги» Антонио Гевары, которая, в свою очередь, представляет собой по-своему уникальный случай просветительской рецепции записок Марка Аврелия. Не только экзегетическую, но и источниковедческую ценность имеют работы **Э. Г. Сарибекян** и **А. Мелконян**, основанные на впервые вводимом в научный оборот рукописном материале: в первой из них атрибутируются цитаты из «Шестоднева» Георгия Писиды в комментариях Нерсеса Ламбронати на псалмы, а во второй предлагается комментированное критическое издание толкований на краткий, но важный в древнеармянской богословской традиции текст, приписывавшийся Григорию Нисскому. Наконец, статьи **Д. С. Глебовой** об одном сюжетном мотиве в исландских сагах и **О. В. Смолицкой** о старопровансальских жизнеописаниях трубадуров, оставаясь, в отличие от перечисленных статей, в рамках одной культуры, способны расширить наши представления о древних и современных комментаторских практиках.